

СЕРИЯ «ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ»

Протоиерей Андрей Ткачев

ЧЕЛОВЕК ВАЖНЕЕ ВСЕГО

Размышления о жизни

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва · 2015

УДК 244
ББК 86 372
Т48

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р 15-508-0437

Ткачев А., прот.

Т48 Человек важнее всего: Размышления о жизни. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. — 160 с. — (Православие в жизни).

Перед вами новая книга известного проповедника протоиерея Андрея Ткачева. О чем она? Обо всем, чем мы живем, что окружает нас в этом суетном мире. О ценностях, мнимых и истинных. О том, что такое настоящая жизнь и истинное счастье. О свободе духа, которая возможна, говорит автор, лишь в единении со Спасителем, Господом нашим Иисусом Христом.

© Издательство Московской Патриархии
ISBN 978-5-88017-520-8 Русской Православной Церкви, 2015

ЧЕЛОВЕК ВАЖНЕЕ ВСЕГО

В конце 1960-х в мировой кинематограф ворвался Брюс Ли. Загадочный Восток в его подаче приобрел боевую окраску. Появился и быстро развился новый жанр кино — «кун-фу фильм». Вслед за кошачьими криками с экрана и молниеносными движениями бьющих рук и ног последовала волна массового увлечения боевыми восточными единоборствами. Дошла эта волна со временем и до Советского Союза. Дошла с заметным опозданием из-за железного занавеса и, следовательно, информационной закрытости, но дошла. И тысячи молодых людей ушли в подвалы, чтобы бить боксерские груши и выжимать штанги. Ушли в парки и скверы, чтобы по утрам делать растяжку и разучивать непривычные движения. Многие со временем вопреки дефициту тренеров и отсутствию материальной

базы достигли немалых успехов. И вот перед мысленным взором тех, кто достиг успехов, возник вопрос: что дальше? «Я умею бить. Теперь нужно понять: кого бить? Или — зачем бить?»

Те, у кого возник вопрос «кого?», со временем могли найти применение полученным навыкам в различных «бригадах». Страна разваливалась, и вскоре возник хороший спрос на умение действовать кулаком и пяткой, локтем и ребром ладони. А вот у тех, кто спрашивал «зачем?», все было сложнее и правильнее. Они поняли, что невелик подвиг сломать человеку нос или ребра. Они стали почитать не только методички по технике нанесения ударов, но и философскую литературу. А литература эта, между прочим, говорила, что лучший бой — тот, который не состоялся; что думать важнее, чем бить; что самая важная победа — над собой... Так мысленное поле одних сузилось до прикладных задач, а других — расширилось до серьезных вопросов.

Точно такой же механизм — в самых разных видах человеческой деятельности — относительно всего чего угодно.

Например, относительно богатства.

Богатство — это категория, несомненно, философская. В общем, богат не тот, кто имеет много, но тот, кому хватает того, что есть. Но с точки зрения грубого материализма, владелец стада коров богаче обладателя одной коровенки. И тут мы натываемся на специфическую проблему. А именно: богатство располагает к философии, то есть к размышлению о смыслах. Богатство рождает вопрос «зачем?». Точно так же, как человек, овладевший приемами борьбы, спрашивает себя, что теперь с этими навыками делать.

У владельца одной коровы такие вопросы не возникают. Его корова — главный признак достатка, она — кормилица. А вот владелец целого стада должен думать: зачем ему это стадо и что дальше... Есть, конечно, очень простой ответ: хочется быть еще богаче, иметь еще одно стадо. Но это тупиковый ответ. Потому что, мысленно двигаясь этим путем, мы придем к третьему стаду, четвертому... В конце концов придем к обладанию всеми коровами мира. И вот тогда-то, когда в области ума вопрос получит абсурдный ответ, вопрос «зачем?» засияет с новой силой, почти убийственной.

Богатому человеку нужно или найти готовую идею, или придумать свою собственную, но так, чтобы эта идея оправдывала богатство в его собственных глазах. Думать надо.

Кстати, думать очень тяжело. Богатый человек знает это лучше бедного. Всю жизнь, со времени обретения богатства, он чувствует себя заложником своего движимого и недвижимого имущества. Он чувствует себя приставником к имению, почти обслуживающим персоналом, напичканным то страхом, то гневом, то завистью, то расчетом. Голова пухнет, виски седеют, сон отлетает от подушки. Ради чего? Слава и власть притягательны только по мере стремления к ним. Вы достигли их, и они из вожденной цели превращаются в тяжкое бремя. Особенно угрожающей ситуация становится на фоне мыслей о смерти. Мы не будем пока (намеренно) говорить об этой всеобщей и грозной, всех ожидающей реальности. Мы позволим себе сделать вид, что не помним о смерти и не думаем о ней. Позволим ей со зловещей и безмолвной улыбкой ожидать нас за одним из жизненных поворотов.

Скажем вначале несколько слов о том, что более близко и понятно, — о детях.

Они менее философичны, чем их родители. Вопрос «зачем?» их либо вовсе не мучит, либо мучит с большим опозданием. Все, что их окружает, все, чем они пользуются, воспринимается чаще всего как нечто само собой разумеющееся. Если миллионер в первом поколении может вспомнить вкус консервов в студенческом общежитии, то у его детей такой возможности нет в принципе. Сравнить разные уровни достатка, разные степени нужды и изобилия исходя из собственного опыта дети не могут. Детям богатых людей изначально созданы все условия для того, чтобы тратить не задумываясь и жить не экономя. У них есть все шансы для воспитания в себе высокомерия и презрения к бедному, простому, обычному человеку.

«Странно, что многие люди голодают. Неужели им трудно позвонить в колокольчик и вызвать слугу с обедом?» — говорила одна особа голубых кровей после прочтения в газете заметки о голодающих. Можно смеяться над подобной смесью цинизма с идиотизмом, но это — правда. Пропать непонимания, рожденная жизнью в разных мирах, — самая глубокая и опасная пропасть.

Давно замечено, что наследственная аристократия более всех других общественных прослоек подвержена риску вырождения. То, что одни поколения собирали долгие годы и зарабатывали потом и кровью, другие получили по наследству. Без пота и крови, но, что самое печальное, часто без малейшего осознания величины наследства и ответственности за него. В силу этой легкости они владеют искусством проматывать за годы то, что собиралось столетиями. И поэтому умный представитель элиты должен озаботиться вопросами воспитания своего потомства больше, чем всем остальным. Доступность удовольствий при отсутствии ответственности он должен бы считать своеобразным проклятием.

Вам, возможно, случалось читать или слышать о миллионерах, которые заставляют своих детей во время каникул продавать мороженое или развозить пиццу на мотороллере. В нашей стране такое представить трудно. Но это, надеемся, явление временное. Поскольку приучение детей к труду и адекватной оценке жизни для элиты вопрос не досуга, а выживания. Это — один из видов профилактики ранней и бессмысленной

смертности среди потомков богатых, поскольку риск подохнуть в VIP-клубе от наркотической передозировки или разбиться вдребезги на папиной машине заметно снижается у людей, знающих цену куску хлеба. Еще это — способ приумножить родительское достояние и, что самое главное, правильно его применить.

В отечественной истории есть пример — Иван Фундуклей, губернатор Киевской губернии в XIX веке. Этот сын миллионера и впоследствии мультимиллионер был воспитан на хлебе и воде. Отец долгими годами держал сына на мелких чиновничьих должностях, прививая ему аккуратность, трудолюбие и честность. Впоследствии Фундуклей на всех высоких должностях удивлял людей редким сочетанием опытности в делах, щедрости к нуждающимся и личной неприхотливости. Это был пример человека, использующего богатство как средство мудрого служения обществу.

Тяжесть богатства такова, что обладающий им человек прикован к ответственности, словно гребец на галере к веслу. Деньги, как вода, застаиваются и гниют без движения. Они же, как наводнение, опасны, если

не ты владеешь ими, а они — тобой. Может показаться, что богатство рождает свободу. На самом деле оно дарит иллюзию свободы, а настоящую свободу, легкость и покой отнимает. Все это человек понимает довольно поздно, да и то не каждый. И пока одни богатому человеку завидуют молча, другие вслух клянут его на всех перекрестках, третьи составляют планы, как бы его богатство украсть, сам он должен думать о тысячах вещей. Среди этих тысяч главным является не растерять из-за денег и дел, связанных с ними, самых родных людей.

Люди важнее всего. Ради людей зарабатываются деньги, и на людей они должны быть правильно потрачены. С одними людьми деньги могут приходить. С другими — исчезать. Например, нажитое за годы с законной женой можно в недели развеять по ветру с любовницей. Да, господа. Одни люди приносят с собой благословение, другие — проклятие. С одними людьми деньги находятся, с другими — теряются. Но лучше терять деньги из-за людей, чем людей из-за денег.

Наш разговор странно затянулся. Видимо, тема сложна и кратким словом от нее не отделаешься. Мы успели задать вопрос

«зачем?», но не успели дать исчерпывающего ответа. Затронули тему детей. Упомянули вскользь проблему отношений с женщинами. Даже о смерти сказали слово — и тут же сделали вид, что ошиблись адресом. В общем, богатство по определению вещь сложная. И вместо того чтобы бездумно к нему стремиться или тупо завидовать тем, кто уже достиг цели, нужно почаще говорить всерьез на эти темы.

Если нас учат или, что хуже, поучают, люди, то на них мы можем гневаться, раздражаться, махнуть рукой. Можем, словно дубиной, отмахиваться фразой: «Врачу, исцелися сам». И действительно, кто без греха, тот и бросай первый камень. А раз все грешны, то есть шанс при любых грехах остаться без наказания.

Но если учит нас природа, если в ней поместил Бог Свои уроки, советы и подсказки, то отмахиваться от этой науки сложнее. Видимо, поэтому Моисей брал в свидетели небо и землю, говоря: *Внимай, небо, я буду говорить; и слушай, земля, слова уст моих* (Втор. 32, 1).

Люди, бывшие свидетелями, могут умереть, не передав следующим поколениям

важных знаний. Люди могут быть забывчивы, легкомысленны, наконец корыстны. Из свидетелей они могут превратиться в лжесвидетелей. А вот небо и земля никуда не исчезают, всё помнят и продолжают быть свидетелями верными. Нужно лишь изучить их язык, чтобы уроки природы стали вняты для сердца и разума.

Один урок предложим нынче общему вниманию. Связан он с рекой Иордан.

У вас в школе могла быть двойка по географии. Вы можете не знать названия главных водных артерий планеты, но об этой речушке вы слышали наверняка. Собственно, она не такая уж и речушка. Общая протяженность Иордана — двести пятьдесят два километра. На своем пути она впадает в два больших озера-моря: Галилейское и Мертвое. Первое озеро многоименито. Это — озеро Генисаретское, или море Тивериадское, которое упоминается в Евангелии. Евреи называют его Кинерет. Этот водоем кипит жизнью. Его берега покрыты буйной растительностью, а воды богаты рыбой. Будучи озером, этот водоем ведет себя временами как настоящее море и вспенивается высокими и опасными волнами. А дальше,

вытекая из Кинерета и пройдя еще сто километров, Иордан впадает в Мертвое море. Этот водоем действительно мертв. В нем нет не то что рыбы, а даже моллюсков и водорослей. Это, как говорят справочники, самый низкий участок земной поверхности. Словно сходя к аду, Мертвое море хранит на своем дне то, что осталось от Содома и Гоморры.

Мы предприняли такое пространное вступление, чтобы приступить наконец к уроку, заключенному в этих деталях палестинской географии. Генисаретское озеро принимает в себя воды Иордана и отдает их, поэтому оно живо, причем с избытком. А Мертвое море принимает в себя пресные воды Иордана, но никуда их не отдает (Иордан никуда из Мертвого моря не вытекает), и оно мертво. Напрашивается формулировка закона: жить — значит принимать и отдавать. Принимать и не отдавать — значит умереть.

Это универсальный закон. Если глаз принимает свет, но не посылает импульс в мозг, человек ничего не видит. Если желудок принимает пищу, но не переваривает ее, не отдает энергию всему организму, человек болеет и мучится. То, что справедливо для

организма отдельного человека, справедливо и для общества.

По большому счету, все, что у нас есть, не совсем наше. Многое, хорошее и плохое, мы получили по наследству. Это касается талантов, способностей и склонностей, из которых одни подобны благословию, а другие — наказанию. Самодостаточен только Бог. Все остальные, включая людей и ангелов, зависимы. Справедливо спрашивает апостол Павел: *Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?* (1 Кор. 4, 7).

Мы, например, неоплатные должники своей первой учительницы. Если бы она не научила нас «буквы ровные писать тонким перышком в тетрадь», не получили бы в дальнейшем никакого образования. Не был бы врач врачом, а инженер — инженером. Все богатство человеческой мысли было бы для нас задернуто плотной завесой нашего невежества. И список тех, кому мы должны, можно продолжить.

Нас родили, кормили, лечили, учили, защищали, наставляли, наказывали. Все это — разновидности блага, которым мы пользовались. Тот, кто высоко взобрался по

лестнице общественной значимости, не имеет права этого не понимать.

От первого урока переходим к уроку второму. Он звучит более кратко: делиться надо.

Нельзя только получать не отдавая. Знаниями, силой, навыками, деньгами нужно делиться. Во-первых, просто для того чтобы жить (согласно первому закону), а не умирать духовной смертью. А во-вторых, из благодарности к сотням простых людей, без которых богатый не был бы богат, известный — известен, а умный — умен.

Допустим, некто из людей, отличающихся богатством и облеченных властью, решил делиться. Мы уже обрадовались, но... Попродержим радужные ожидания. Дело не так просто, как кажется Емеле, лежащему на печи.

Сам богач не будет входить, согнувшись, в хижины бедняков с милостыней в руках. А если и будет, то не уверен, что его надолго хватит. Милосердное движение сердца у богатого человека рождает нужду в помощниках, в тех, кто исполнит благую волю начальника или господина. Здесь нас подстерегают проблемы.

Генерал умен, и солдаты храбры. Чего, казалось бы, недостает для успешного

ведения военных действий? Мы еще не знаем, каково среднее звено — сержанты, старшины, прапорщики и младшие офицеры. От них зависит все. Они — немножко солдаты и немножко полководцы. Лавры в случае победы получают генералы. Тяжесть войны вынесет на плечах солдат. Но совершенно ясно, что победа возможна лишь при качественном уровне среднего звена.

Чем сложнее цивилизация, тем сложнее механизмы взаимодействия между группами, классами, прослойками. Если царь добр, но к нему не добраться, если приказ мудр, но телефон испорчен, тогда — катастрофа.

Ангелы служат, принося людям веления Божии и вразумления и относя к Богу наши молитвы и просьбы. Любой посредник должен быть ангелом. Если он не ангел, то — демон.

В Четвертой книге Царств много говорится о пророке Елисе. У этого великого мужа был слуга по имени Гиезий.словно живое пророчество об Иуде, который был близ Господа Иисуса Христа, но деньги любил больше, и этот слуга Елисеев был стяжатель. Когда пророк исцелил сирийского военачальника Неемана от проказы, то в награду не взял

с того ничего. А Гиезий, не утерпев, побежал за колесницей Неемана и выпросил подарки. Елисей спросил слугу, куда он ходил. Тот ответил: *Никуда не ходил раб твой* (4 Цар. 5, 25). Но пророк продолжил и сказал, что сердце его сопутствовало Гиезию и не утаилось дело слуги от Елисея. Последние слова пророка были следующими: *Пусть же проказа Нееманова пристанет к тебе и к потомству твоему навек* (4 Цар. 5, 27).

Далеко не каждый благодетель — Елисей. Зато опасность стать Гиезием подстерегает всякого посредника и распорядителя чужих богатств. Чужое добро липнет к пальцам, как мед. И чем дальше конкретный адресат помощи от глаз приставника или чиновника, тем легче и удобнее воровать, не думая при этом, что ты настоящий вор. «Не младенцев от груди отнимаю, не копейки из шляпы слепца, просящего милостыню, выгребая», — думает человек и тем удобнее запускает руку в различные фонды и кассы.

Так что богач, вдруг захотевший разбогатеть добрыми делами и благословениями тех, кому решился помочь, найдет ближайших врагов в людях, поверенных в его делах, имеющих доступ к распределению средств.

Высшая мудрость богатого человека — умение окружить себя людьми правильными. Правильными — то есть профессионально грамотными и хотя бы относительно совестливыми. Во все дела вникать все равно не сможет никто. Многое придется доверять и поручать в надежде на честность, исполнительность. И главная тревога — как бы не приставить (по недосмотру или по скудоумному безразличию) волков за овцами глядеть.

Есть в житии святого Ефрема Сирина иллюстрация этих слов.

Во время голода владельцы хлебных складов традиционно взвинтили цены. Святой обратился к ним с горячим словом обличения. Те смирились и согласились помогать бедным. Но высказали одну просьбу, а именно: пожаловались на отсутствие людей, кому можно было бы не боясь доверить раздачу хлеба беднякам. И просили преподобного Ефрема заняться этим лично. Тот согласился, взял деньги на еду и стал попечителем бедных. Отсутствие **нужных** людей как раз и означает отсутствие людей **честных**, без которых любые благие порывы милосердных богачей превратятся в насмешку над их стремлениями. Деньги растекутся по

карманам приближенного ворья, а бедный останется ни с чем.

Итак, делиться надо, иначе умрешь злой смертью, и навеки. Но, желая делиться, нужно вначале озаботиться подбором помощников по принципу исполнительности и честности.

Так сложно богатым делать ближнему добро. Бедный копейку свою при случае из рук в руки отдаст. А богатый этой роскоши лишен, потому, как ни странно, может умереть, не имея за спиной никаких дел милосердия.

Весь евангельский текст, а значит и все значимое в земной реальности, пронизан упоминанием денежных знаков. Это и лепта вдовицы, и сребреники Иудины, и дидрахма храмовой подати, и таланты из притчи. Таланты, как мера веса благородных металлов, а не как особые дарования.

Постоянно упоминаются и богатые люди. Один богач назван безумным, и посреди тревог о разрушении одних житниц и строительстве новых ему сказано: *В сию ночь душу твою возьмут у тебя* (Лк. 12, 20).

Другой, из притчи о богаче и Лазаре, ходил мимо покрытого гноем бедняка, пока